

Distr.
LIMITEDT/C.2/L.213
2 February 1956RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Постоянный комитет по петициям

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТОГО
ПОД ФРАНЦУЗСКИМ УПРАВЛЕНИЕМРабочий документ, составленный СекретариатомНомер петиции
в серии доку-
ментов
T/PET.7/...Стр.РазделПодатели петиции

I.	Г-н Б.Д. Доркеноо	472	2
II.	Г-н С.Б.К. Гудби	473	3
III.	Г-н Джемс Лафонеку	474	4
IV.	Г-н Вулети Акакпо	475	5
V.	Г-н Мусса И. Кона	476	6
VI.	Г-н Френсис К. Амес	478	8
VII.	Г-н Андрэ Тогбону Тогбе	479	10
VIII.	Г-н Захари Луки	480	12
IX.	Г-н Эмануэль К.Б. Дарку	481	14
X.	Г-н Альберт До	482	18

I. Петиция г-на Б.Д. Доркеноо (Т/РЕТ.7/472), ошибочно датированная 7 августа 1955 года

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции приносит свои извинения за то, что не смог явиться в назначенное время на свидание с председателем Миссии 7 сентября 1955 года. Он заявляет, что в 24.30 м. он отправился в здание французского управления, где он должен был встретиться с представителем правительства в связи с распространяемыми в подопечной территории слухами. Он встретился с г-ном Обанель начальником канцелярии Комиссара, который под стражей послал его к начальнику полиции г-ну Монклару. Податель петиции утверждает, что затем он был переброшен через границу несмотря на то, что его иммиграционные документы были в порядке и его паспорт был при въезде визирован на границе.

2. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение П, раздел 24b), что податель петиции, явившийся из Аккра, прибыл в Того под французским управлением в нарушение действующих постановлений об иммиграции.

П. Петиция г-на С.Б.К. Гудби (Т/РЕТ.7/473) от 29 августа 1955 г.

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции бывший полицейский в Ломе заявляет, что, когда в территорию прибыла Выездная миссия 1952 года, население находилось в опасности, и он явился на помощь старому человеку г-ну Доли, который не сделал ничего дурного. Податель петиции утверждает, что за это его арестовали и держали под замком в полицейском участке до отъезда Миссии. 1 ноября 1952 г. он был уволен со службы. Он добавляет, что по требованию губернатора он подал 23 октября 1955 г. (sic) заявление о приеме его на службу, но не получил никакого ответа. Хотя он и безработный с него требуют уплаты личного налога.

2. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение П, раздел 25b), что подателя петиции, который в то время был полицейским, неоднократно сажали на различные сроки в караульное помещение за различные проступки, как например небрежное отношение к служебным обязанностям, отлучки со службы, нетрезвое состояние во время исполнения служебных обязанностей, и т.д. К такого рода наказаниям он был приговорен 26 декабря 1950 г., 5 февраля 1951 г., 7 сентября 1951 г., 30 ноября 1951 г. и 8 сентября 1952 г., т.е., говоря вообще, задолго до прибытия предыдущей Выездной миссии.

3. Ввиду вышеуказанных проступков, занесенных в его послужной список, он не был признан квалифицированным для занятия штатной должности после установленного испытательного периода. 1 августа 1951 г. ему дали второй и последний срок испытания, по истечении которого он был уволен за небрежное отношение к служебным обязанностям, т.к. его поведение и характер оставались неудовлетворительными.

Ш. Петиция г-на Джемса Лафонеку (T/РЕТ.7/474) от 29 августа 1955 года

1. Податель петиции, бывший вождь деревни Чекпо-Дедекпо Деденуи, округа Анешо, заявляет, что в феврале 1950 года он посетил вождя соседней деревни и занял у него 6 000 франков. Когда распространились слухи о том, что он посетил этого вождя, чтобы сообщить ему, что он получит более важное назначение, так как г-н Лафонеку является членом Комитета единства Того, податель петиции был арестован и приговорен к одному году тюремного заключения. Г-н Лафонеку заявляет, что его также оштрафовали и заставили выплатить три суммы общей сложностью в 18 650 франков. После выхода из тюрьмы он уплатил свой долг вождю, у которого он одолжил 6 000 франков.
2. Податель петиции далее заявляет, что по анонимному доносу его снова арестовали в Тоблигбо и приговорили к шестимесячному заключению, причем комендант сообщил ему, что его приговорили потому что он состоит членом Комитета единства Того. Податель петиции заявляет, что по выходе из тюрьмы он заплатил 222 франка.
3. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение П, раздел 26 b), что податель петиции на самом деле был предан суду, его судили и приговорили к тюремному заключению, но что это было за правонарушение, подпадающее под обыкновенное право, а не за приводимые им ложные мотивы. Кроме того податель петиции имеет право обжаловать судебные постановления в суде высшей инстанции.

IV. Петиция г-на Вулети Акакпо (Т/РЕТ.7/475) от 30 августа
1955 года

1. Податель петиции, называющий себя глашатаем,^{1/} говорит, что администрация два года тому назад сообщила ему, что он должен иметь разрешение, чтобы продолжать свое занятие. Он жалуется на то, что с представлением всех необходимых удостоверений личности он подал заявление о выдаче ему разрешения, но что никогда не получил ни разрешения, ни своих документов.
2. Податель петиции утверждает также, что по политическим соображениям вождь Акласу П был смнен с должности начальника подокруга Бе округа Ломе и его заменили сторонником администрации.
3. Податель петиции жалуется, что несмотря на то, что он безработный и не имеет никаких средств к существованию, он все же должен платить налоги. Он жалуется также, что его деревня (Бе) не имеет ни улиц, ни водоснабжения, и что в школу принимают исключительно детей членов Партии прогресса Того.
4. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение П, раздел 27b), что согласно законам племени глашатый назначается вождем кантона или деревни или же начальником квартала, и что в его обязанности входит объявление официальных сообщений в публичных местах. Таким образом далеко не каждый может по собственному почину занимать эту должность.
5. В данном случае вождь кантона имел полное право назначить глашатаю по собственному выбору.

1/ Примечание Секретариата: В другом месте податель петиции называет себя продавцом газет.

V. Петиция г-на Мусса И.Кона (Т/РЕТ.7/476) от 1 сентября 1955 года

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции – помощник начальника квартала Зонго в Ломе, городской советник и советник избирательного округа Ломе – подробно описывает принятые, по его словам, против него меры с момента отъезда Выездной миссии 1952 года за то, что он является сторонником Комитета единства Того.
2. Вкратце податель петиции заявляет, что площадь, на которой он построил одиннадцать зданий, была объявлена "городской площадью". Так как он не желал отказаться от своего имущества, то его судили и он проиграл дело. Он утверждает, что обжаловал постановление суда, но что все здания было велено разрушить до вынесения решения по его жалобе и что он не получил возмещения убытков.
3. Хотя фактически податель петиции рожден в Ломе, он говорит, что, пытаясь выслать его из страны, тогда постановили, что он рожден в Кета на территории Золотого Берега. Тем временем, по его словам, была выстроена большая дорога, постройка которой вызвала необходимость разрушить большую часть его дома.
4. Он утверждает, что мэр Туро 2 марта 1955 г. сообщил ему, что все его страдания прекратятся, если он выйдет из Комитета единства Того. Так как он отказался, ему вскоре было велено убрать кирпичи около его дома. Затем два принадлежащие ему грузовика, стоявшие рядом с улицей на его собственной земле, были увезены и до сих пор находятся в руках администрации.
5. Податель петиции далее заявляет, что, когда он шел со своим другом 29 апреля, на него напало неизвестное лицо, а его с другом арестовали и целые сутки держали в тюрьме без пищи. В августе его судили и оштрафовали на 1 200 франков за словесное оскорбление и угрозы физическим действием.

6. Податель петиции просит Выездную миссию ходатайствовать перед французским правительством о прекращении подобных репрессалий.

7. В подтверждение своих жалоб податель петиции прилагает различные документы, включающие копии писем, фотостат метрического свидетельства и фотографии.

8. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение П, раздел 28 б), что податель петиции никак не подведомственно, как он утверждает, население Зонго, что администрация никогда не требовала, чтобы он подписывал какие бы то ни было документы или чтобы он выходил из партии. С другой стороны, он обратил на себя внимание непрерывными интригами с целью подорвать авторитет квартального начальника и своим упорным отказом повиноваться распоряжениям квартальных начальников или мэра-администратора.

9. Переустройство квартала Зонго, застроенного без всякого плана, по необходимости повлекло за собой разрушение целого ряда домов, включая дома подателя петиции, которые были во всяком случае построены без разрешения на земле, не предназначавшейся для жилых помещений. Тогда как его соседи, несмотря на связанные с этим крупные неприятности, признали необходимость урбанизации и улучшения санитарных условий и согласились на связанные с этим последствия, г-ну Мусса Кона угодно было считать все это своего рода политическим преследованием.

10. Когда выяснилось, что документ, заменяющий метрическое свидетельство, который г-н Мусса Кона заставил себе выдать на основании ложных сведений, неправилен, естественно было потребовать признания его недействительным.

11. Уличное происшествие, жертвой которого был, по его словам, податель петиции, было передано на рассмотрение суда в Ломе. Местные власти заявляют, что поэтому они не могут представить замечаний по этому вопросу.

VI. Петиция г-на Френсиса К. Амеса (T/PEP.7/478) от 3 сентября 1955 года

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции уроженец Ломе, с 1954 года работающий в Котону (Дагомея), представляет очень длинные документы относительно своих заявлений о выдаче ему стипендии по учрежденному резолюциями 557(VI) и 753(VIII) Генеральной Ассамблеи плану, включая письмо генерального консула Соединенных Штатов в Дакаре, в котором ему сообщается, что, так как французские власти в Ломе отклонили его заявление, генеральный консулат Соединенных Штатов не может продолжать рассматривать его дело. Он просит заступничества Организации Объединенных Наций.

2. Местные власти заявляют (T/1211, Приложение П, раздел 30 б), что стипендии, предлагаемые государствами-членами Организации Объединенных Наций уроженцам подопечных территорий, выдаются, поскольку это касается Соединенных Штатов Америки, "квалифицированным студентам для обучения или подготовки на один год или, если они этого заслуживают, на период времени, позволяющий достигнуть определенной цели" (T/1065).

3. Г-н Френсис Амес поставил себе целью степень бакалавра экономических наук. Местные власти заявляют однако, что возраст подателя петиции (32 года) и свидетельство об окончании начального образования - единственный документ, которым обладает податель петиции, - не дают ему, по видимому, нужных "квалификаций", чтобы начать изучение столь важных и продолжительных наук, которые он себе наметил.

4. Местные власти добавляют, что если бы правительство Соединенных Штатов удовлетворило просьбу подателя петиции, он в течение многих ^{лет,} необходимых для достижения его "определенной цели", монополизировал бы стипендию, которая в ином случае была бы использована

несколькими квалифицированными и более молодыми студентами. Не имея никаких личных соображений против г-на Амеса, местные власти считают поэтому, что такие стипендии, число которых так или иначе ограничено, должны оставаться исключительно для избранных кандидатов, для того чтобы принести возможно большую пользу развитию территории.

VII. Петиция г-на Андре Тогбону Тогбе (T/РЕТ.7/479) от 4 сентября 1955 года

1. Податель петиции в письме на имя Выездной Миссии называет себя фермером, проживающим в Вогане. Он утверждает, что, ввиду его принадлежности к числу членов Комитета единства Того, его сыну отказали в стипендии на обучение в закрытом учебном заведении в лицее в Ломе, несмотря на то, что мальчик удовлетворил требованиям конкурсного экзамена на стипендию. По той же причине всем его восьмерым детям было отказано в приеме в правительственную школу в Вогане, когда эта школа открылась 19 октября 1953 г. на том основании, что у них не было метрических свидетельств. Он утверждает, что вождь Жакоб Калипе, на которого он возлагает ответственность за отказ в стипендии, сообщил ему, что если бы он отказался поддерживать Комитет единства Того и вместо этого присоединился к Партии прогресса Того, то метрические свидетельства были бы подписаны в надлежащем порядке. Податель петиции прилагает копию официальной жалобы на имя коменданта округа Анешо от 17 декабря 1953 г. и своего письма на имя судьи Анешо от 5 марта 1955 г., и заявляет, что он не получил ответа ни на одно письмо.

2. Местные власти заявляют (T/1211, Приложение П, раздел 31b), что утверждения подателя петиции явно тенденциозны. Эти власти объясняют, что успешно выдержанный вступительный экзамен в шестой класс лицея или колледжа автоматически не дает студенту права на получение стипендии на обучение в закрытом учебном заведении. Эти стипендии выдаются независимо от политических соображений комиссией, распределяющей стипендии, тем детям, которые считаются наиболее заслуживающими их с точки зрения материального положения их родителей.

3. Местные власти добавляют, что в своем письме на имя коменданта округа податель петиции признает, что все учащиеся должны предъявить метрическое свидетельство. Верно, что вождь Вогана отказался подписать представленные ему свидетельства, так как они были явно подложными. Удостоверения, заменяющие метрические свидетельства, не выдаются ни магистратурой, ни судом первой инстанции в Ломе, а гражданским судом первой инстанции избирательного округа.

VIII. Петиция г-на Захари Луки (Т/РЕТ.7/480) от 4 сентября
1955 года

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции заявляет, что он бывший делегат в Территориальном собрании, избранный в 1946 году как член Комитета единства Того в Лама-Кара. Он жалуется на то, что в течение всего срока пребывания на должности он был жертвой постоянных неприятностей (ненужные переводы, отсрочки в продвижении по службе и т.д.) со стороны администрации, что начальники на службе администрации дурно обращались с ним и что, когда в территорию прибыла Выездная миссия 1952 года, он был переведен на крайний север территории, чтобы помешать ему войти в соприкосновение с Миссией.
2. Податель петиции утверждает, в частности, что 4 августа 1954 года, когда он заведывал строительными работами на постройке одной из дорог, губернатор Пешу встретил его и сказал, что если он не изменит своих политических убеждений, то он будет наказан. Податель петиции отказался сделать это и вскоре после этого был переведен в Анешо. Он говорит, что пробыл в Анешо почти целый год, но что администрация не сделала ничего для перевода к нему его семьи, несмотря на то, что это не соответствует постановлениям и что он неоднократно просил об этом губернатора.
3. Податель петиции далее заявляет, что его ходатайство о регистрации в качестве избирателя во время общих выборов 12 июня 1955 года было отклонено. (Он препровождает копию письма г-на Ж.Фабра мирового судьи от 2 июня 1955 г., которым его просьба о регистрации в округе Анешо отклоняется.)
4. Податель петиции отмечает, что во время пребывания Выездной миссии 1955 года в муниципалитете Анешо, очевидно по совпадению, он был переведен в другое место.

5. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение П, 32b), что г-н Захари Луки является дорожным инспектором, обязанности которого, заключающиеся главным образом в поездках, требуют, чтобы он постоянно переводился с одного места на другое. Этого требует его служба, и ^{это} не делается намеренно, чтобы устранить его из тех мест, которые посещает Выездная миссия.

6. Местные власти заявляют, что трудно поверить тем замечаниям, которые податель петиции приписывает бывшему Комиссару Республики, и считает, что они являются всецело вымышленными.

7. Местные власти объясняют, что заявления о регистрации в избирательных списках должны быть сделаны в течение назначенного для их годового пересмотра периода, продолжающегося от 1 декабря до 31 марта. Исключения допускаются только для служащих, переведенных в избирательный округ по истечении этого периода. Поэтому магистратура в Анешо отклонила все заявления, представленные накануне выборов 12 июня лицами, которые, хотя и находились в избирательном округе во время годового пересмотра, не зарегистрировались своевременно. Такие лица продолжают числиться на избирательных списках в своем прежнем местожительстве и имеют право голосовать там.

8. Местные власти далее заявляют, что г-н Захари Луки ходатайствовал о переезде своей семьи из Сокоде в Анешо. Его письмо от 7 июня 1955 г. было получено в канцелярии Комиссара Республики 14 июня и было немедленно препровождено коменданту округа в Сокоде для принятия надлежащих мер. Вероятно семья подателя петиции не явилась в канцелярию округа, чтобы взять разрешение на переезд.

IX. Петиция г-на Эмануэля К.Б. Дарку (Т/РЕТ.7/481) от 4 сентября 1955 года

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции, который с мая 1948 года служил чиновником в Администрации, сначала во французском секретариате Франко-британской постоянной консультативной комиссии по делам Того, а позднее в Департаменте государственного юрисконсульта, жалуется на то, что он был уволен с правительственной службы в феврале 1953 года без всяких других уважительных причин, если не считать его политической деятельности. Он вкратце излагает все свое дело и представляет ряд свидетельств в подтверждение того, что все его начальники были вполне удовлетворены его работой. Неприятности начались впервые, когда Администрация не дала ему продвижения по службе, которое, по его словам, было обещано ему в момент назначения на должность. После повторных ходатайств в течение четырех лет он предъявил иск на выплату ему соответствующего его должности содержания в Совет для рассмотрения споров по административным вопросам, который, однако, отклонил его притязания. Тогда 25 ноября 1954 г. он обжаловал это решение в Государственном совете в Париже, но не получил, по его словам, никакого ответа.

2. Политические недоразумения начались в 1952 году, когда его обвинили в том, что он воспользовался своим отпуском в территории Золотого Берега, для того чтобы передать секретные документы Постоянной консультативной комиссии лидерам Всеобщей конференции племени Эве и Комитета единства Того, членом которого он состоит. Хотя он и опроверг это обвинение, он говорит, что после этого некоторые административные чиновники искали случая и способа уволить его. Наконец он был уволен 1 февраля 1953 г. под предлогом упразднения его должности. Податель петиции заявляет, что единственной причиной его увольнения было то, что он состоит членом Комитета

единства Того и занимался политической деятельностью и что такое увольнение по политическим мотивам противоречит французскому конституционному праву.

3. Податель петиции обращается с просьбой к Организации Объединенных Наций ходатайствовать за него а) перед Государственным советом, чтобы возможно скорее вынести решение относительно его иска на уплату ему дополнительного оклада во время срока службы; б) перед правительством территории с целью восстановления его в должности.

4. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение П, раздел 33 б), что г-н Дарку при поступлении на правительственную службу потребовал немедленного назначения на должность в ранге, которого при нормальных условиях он не мог бы получить раньше чем через шесть лет службы. Поскольку, однако, его квалификации не соответствовали его претензиям, он был принят в ту же категорию, что и другие служащие его уровня, причем он имел право претендовать на продвижение по службе по заслугам.

5. Фактически ему было разрешено держать предварительный профессиональный экзамен 22 июня 1950 г. на уровне удостоверения об окончании начального образования с целью назначить его на штатную должность категории чиновника. Экзамена он не выдержал. Он экзаменовался вторично 12 ноября 1951 г. и третий раз в июле 1952 года, и оба раза снова экзамена не выдержал. После последнего экзамена он был уволен в соответствии со статьей 9 указа № 989/Р от 18 декабря 1949 г., предусматривающей, что: "временный служащий, прошедший последний (третий) экзамен и не выдержавший его для удовлетворения условий для занятия штатной должности, увольняется со службы согласно пункту В статьи 19 Постановлений от 24 февраля 1944 года".

6. Податель петиции возбудил дело в Совете для рассмотрения споров по административным вопросам для территории, который отклонил его жалобу; тогда он обжаловал это решение в Государственном

совете. Эта последняя инстанция еще не вынесла своего постановления.

7. Что касается заявления подателя петиции о том, что в годовом докладе Совету по Опеке за 1950 год он был указан как занимающий старшую должность, местные власти заявляют, что это была типографская ошибка, исправленная в докладе за 1951 год. В этом последнем г-ну Дарку предоставлено надлежащее место в столбце, озаглавленном "младшие служащие".

8. Во втором письме (T/PET.7/481/Add.1) податель петиции высказывается по поводу вышеуказанных замечаний местных властей. Он отрицает, что при поступлении на правительственную службу он требовал назначения в высшем ранге, и говорит, что, напротив, сама Администрация официально обещала ему при приеме на службу, что он получит продвижение через шесть месяцев испытательного периода, если его работа окажется удовлетворительной и он выполнит некоторые условия. Он говорит, что он фактически выполнил эти условия, и в подтверждение своего заявления предьявляет документы.

9. Податель петиции заявляет, что местные власти правильно утверждают, что он три раза держал профессиональные экзамены, но утверждает, что он не выдержал их из-за политической дискриминации и что все кандидаты, не бывшие членами Партии прогресса Того, автоматически были объявлены не выдержавшими экзамен. Он заявляет, что уволен он был не потому, что не выдержал этих экзаменов, так как, когда составлялся список провалившихся, он уже отказался от должности младшего чиновника и был снова принят как главный поденный рабочий. Следовательно, его фамилия не была включена в этот список. Когда позднее его уволили, то как причину ему указали, что его должность упразднена.

10. Податель петиции заявляет также, что местные власти ошибочно сообщают, что Совет для рассмотрения споров по административным

вопросам отклонил его жалобу. Он говорит, что на деле Совет просто постановил, что для его жалобы нет достаточных оснований.

11. Податель петиции сомневается, кроме того, что приведенная в годовом докладе за 1950 год классификация его в старшей категории могла произойти благодаря типографской ошибке. Он утверждает, что это опровергается документальными показаниями, представленными с его петицией. Кроме того, упоминание младшей должности в докладе за 1951 год относится не к нему, а к другому чиновнику, который впоследствии получил повышение, чтобы заменить его.

12. Податель петиции вновь повторяет, что настоящей причиной его увольнения были только политические соображения.

13. В двух последующих письмах (T/PET.7/481/Add.2) податель петиции дает дальнейшие сведения о своем увольнении и апелляции в Государственном совете. Он просит Организацию Объединенных Наций заступиться за него, чтобы а) его жалоба в Государственном совете была рассмотрена без промедления; б) он получил четырехмесячное выходное пособие, причитающееся ему после увольнения; и с) он был восстановлен в должности на правительственной службе.

X. Петиция г-на Альберта До (Т/РЕТ.7/482) от 6 сентября 1955 года

1. Податель петиции заявляет, что, получив надлежащим образом разрешение в 1951 году, он купил охотничье ружье. С того времени он регулярно платил налоги на разрешение и никогда не совершал никаких правонарушений, на основании которых его разрешение могло бы быть отобрано.
2. Тем не менее, 20 февраля 1953 г. он получил от Комиссара Республики распоряжение (№ 101) вернуть ружье в течение восьми дней. Он обжаловал это распоряжение мэру г. Ломе, но этот последний сказал ему, что ему об этом ничего не известно, и что податель петиции должен сдать свое ружье в Управление подокруга Ломе, так как иначе его будут преследовать за незаконное обладание огнестрельным оружием. В соответствии с этим податель петиции сдал свое ружье.
3. Податель петиции просит Организацию Объединенных Наций заступиться за него, чтобы он мог получить либо свое ружье, либо возмещение его стоимости (30 000 франков ФАК).
4. Местные власти заявляют (Т/1211, Приложение II, раздел 34 b), что согласно действующим постановлениям разрешение на ношение огнестрельного оружия по преимуществу является привилегией, подлежащей отмене, которая может быть взята обратно, когда получившее ее лицо перестает заслуживать этого или когда данное оружие в руках получившего разрешение представляет собой угрозу для поддержания законности и порядка.
